

УДК 808.5

Фразеологические и паремиологические единицы как средство речевого воздействия в политической коммуникации

Гриченко Людмила Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теории и практики английского языка,

Южный федеральный университет,

344050, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105;

e-mail: rgrichenko@yandex.ru

Аннотация

Фразеологические и паремиологические единицы рассматриваются в аспекте их функционирования и речевого воздействия в политической коммуникации. Описываются системные характеристики данных единиц, их широкие семантические возможности, указываются функциональные отличия их использования по сравнению со свободными сочетаниями. В статье подчеркивается, что в политической коммуникации обращение к фразеологическим и паремиологическим единицам обусловлено стремлением к использованию единиц с конвенционально закрепленным вектором оценочности, относительно ослабленной информативной ценностью, возможностью фразеологизированной (образной) номинации лица и ситуации, необходимостью снижения вовлеченности адресанта в ситуацию. Автор приходит к выводу, что в политической коммуникации единицы фразеологического и паремиологического фондов являются универсальным средством речевого воздействия, репрезентирующим преимущественно косвенное или скрытое речевое воздействие, характеризующее призывы, оценки, доказательства или аргументацию.

Для цитирования в научных исследованиях

Гриченко Л.В. Фразеологические и паремиологические единицы как средство речевого воздействия в политической коммуникации // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 246-253.

Ключевые слова

Фразеологизм, пословица, речевое воздействие, экспрессивная функция, оценочная функции, политическая коммуникация.

Введение

Политические выступления, как и политическая коммуникация в целом, являются сочетанием вербальных и невербальных средств речевого воздействия и от того, насколько успешно они реализуются, зависит результат политического выступления и эффективность воздействия на аудиторию. Многообразие средств, способов и приемов речевого воздействия, используемых в политической коммуникации, отражает запланированное и намеренное воздействие на адресата.

Под речевым воздействием в данной статье понимается целенаправленное воздействие на адресата с целью вмешательства в его эмоционально-волевое «я» и регуляции последующего поведения и взглядов. Обязательными компонентами речевого воздействия выступают четко обозначенная коммуникативная интенция адресанта, обоснованность выбора языковых средств и способа речевого воздействия. Следование правилам речевого воздействия, правильный выбор средства, способа и приемов речевого воздействия способствуют достижению его результативности и эффективности.

Несмотря на широкую разработку проблем речевого воздействия (А.А. Лентьев, А.Н. Баранов, Н.И. Жинкин, О.С. Иссерс, Т.М. Дридзе, Е.В. Шелестюк), вопросы воздействующего потенциала фразеологических и паремиологических единиц в политической коммуникации представляются недостаточно изученными, что определяет актуальность их рассмотрения.

В статье осуществляется попытка проанализировать и описать функционирование фразеологических и паремиологических единиц в качестве средств речевого воздействия в выступлениях американских политиков. Нередкое обращение к фразеологическим и паремиологическим единицам и их вариантам свидетельствует о возможности рассмотрения данных единиц в качестве комплексных средств речевого воздействия, обладающих широкими экспрессивными, аттрактивно-воздействующими, оценочными и резюмирующе-генерализующими возможностями. Учитывая тот факт, что фразеологические и паремиологические единицы являются отражением духовного, социального, культурного и бытового коллективного опыта, их использование возможно отнести к приемам прагмалингвистического, лингвокультурологического и социокультурного речевого воздействия.

Фразеологические и паремиологические единицы как средство речевого воздействия

Совокупность потенциальных функций, семантическая емкость, краткость, иносказательность, стереотипность, ассоциативность и экспрессивность большинства фразеологических и паремиологических единиц позволяют рассматривать их в качестве универсальных средств речевого воздействия. Функционируя в речи политика, данные единицы ориентиро-

ваны на успешное прагматическое воздействие на аудиторию, так как их воздействующий потенциал детерминируется рядом характеристик: высокой степенью абстракции и генерализации семантики; реализацией оценочной, назидательной и побудительной семантики; сохранением и передачей духовного, социального и бытового опыта; отражением языковой картины мира этноса и отдельной личности; сверхличностным характером и декодированием по конвенционально закрепленной системе ценностей. Перечисленные характеристики во многом универсальны для паремиологических и фразеологических единиц и в значительной степени отличны от характеристик лексических единиц, что объясняет «удобство» использования первых в качестве средств речевого воздействия при аргументации, оценке, призыве.

Кроме того, в политической коммуникации при выборе средства речевого воздействия обращение к фразеологическим и паремиологическим единицам оказывается особенно актуальным, так как уход от использования свободного сочетания снижает долю личного участия адресанта в оценке ситуации или воздействии на адресата. В данном случае собственное мнение политика, иллюстрируемое пословицей или фразеологизмом, только до определенной степени является собственным.

Так, Дж. Керри, характеризуя конфликт на Украине, использует фразеологизм *a rabbit's hole*, обозначающий запутанную ситуацию: «*Now, the Russians always raise counter initiatives by the Ukrainians, which they suggest are causing the separatists to shell and to engage in further military activity, and frankly you just sort of get trapped in a rabbit's hole if you start discussing who did, what, when and how*» [Daily Press..., www]. Фразеологизм позволяет дипломату одновременно расширить и завуалировать круг лиц, ответственных за ситуацию на Украине: «метафоричная номинация..., являясь репрезентацией положительных/нейтральных/отрицательных оценок с позиции фиксированных образов, конвенционально закрепленных установок и ассоциаций, подчинена возможности в типовой ситуации подразумевать всех и каждого...» [Гриченко, 2013, 28]. Использование фразеологизированной номинативности обеспечивает образную предметную соотнесенность с объективной действительностью и позволяет говорить не от собственного лица, что, в определенной степени, способствует завуалированности интенций адресанта и снижает его вовлеченность в ситуацию.

Более того, использование в политической коммуникации фразеологических и паремиологических единиц характеризует обращение адресанта к единицам с ослабленной информативной ценностью. Вслед за И.Р. Гальпериним, под информативной ценностью единиц мы понимаем «новую информацию, получаемую от языковой формы, т. е. от реализации информативности, содержащейся в самом языковом знаке» [Гальперин, 1974, 11].

Вместе с тем, ослабленная информативная ценность фразеологических и паремиологических единиц, по нашему мнению, является относительной. С одной стороны, отсутствует необходимость декодировать информацию, так как частотность обращения определяет типологию контекстов, закрепляет вектор аксиологической направленности, а фиксированность

в словаре детерминирует закрепление лексики и структуры, что подтверждает ослабленную информативную ценность данных единиц. С другой, системные характеристики исследуемых единиц позволяют им конкретизироваться в контексте, реализуя семантический потенциал своих элементов в отношении конкретной ситуации или лица. В этом случае адресат декодирует не содержание пословицы или фразеологизма, а заложенные адресантом смыслы: возможной оказывается косвенная номинация гендерных, социальных, статусных, возрастных характеристик лица, реализация образной номинативности. Актуализируется потенциальная семантика, когда экспрессивно-оценочные оттенки значения компонентов, входящих в состав пословицы или фразеологизма, реализуются в контексте на основе «главного семантического содержания... благодаря коллективному языковому опыту и отражают черты культуры народа» [Александрова, 2009, 15].

Обращение в политической коммуникации к косвенной номинации посредством использования фразеологических и паремиологических единиц, направленное на снижение вовлеченности адресанта в ситуацию и установление контакта с аудиторией, характеризует такие приемы речевого воздействия, как стереотипизация и апелляция к устоявшимся стереотипам и архетипам. При использовании данных единиц адресант и адресат обращаются к «глубинным, к социально/генетически обусловленным моделям фрагментов действительности, устойчиво ассоциируемым с теми или иными концептами, а также к культурно-символическому материалу» [Шелестюк, 2014, 73].

В этом смысле фразеологические и паремиологические единицы по своей сути и функционированию существенно отличаются от лексических единиц, так как преимущественно отражают «обиходно-эмпирический, исторический и культурный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [Телия, 1993, 302]. Их стереотипность, способность выступать знаком типовой ситуации, связанной рядом ассоциаций и конвенционально закрепленных оценок, позволяют рассматривать их в качестве концептуальных структур, которые репрезентируют различные виды оценки (общая, эстетическая, перцептивная, моральная и т. д.). Не случайно среди реализуемых данными единицами в контексте функций особенно выделяются: оценивающая, экспрессивная, резюмирующе-генерализующая, что в теории речевого воздействия соответствует оценке, аргументации, доказательству.

Кроме того, включение в речь единиц, обнаруживающих тесную связь с «культурно-национальным пониманием, т. е. ценностно-ориентированным менталитетом народа» [там же, 305], свидетельствует о прагматичности политика, нацеленного на получение поддержки аудитории за счет апелляции к мудрости и знаниям языкового коллектива, что существенно снижает вовлеченность и ответственность политика при речевом воздействии.

Характеризуя ситуацию в Иране, Дж. Керри использовал фразеологизм *with (one's) eyes (wide) open* – смотреть в оба: «*We will hope that Iran would change, and we will certainly explore diplomatically – it would be diplomatic malpractice not to go out and try to explore that possibility, and we'll do so with our eyes wide open*» [Interview With Sir..., www]. В данном при-

мере семантика цельноформленной фразеологической единицы сближается со значением компонентов свободного сочетания, значительно упрощая процесс декодирования. Использование лексических единиц в этой ситуации придавало бы высказыванию бóльшую категоричность при реализации меньшей экспрессивности. Намеренный повтор местоимения *we*, репрезентирующего адресантно-адресатную совокупность, иллюстрирует речевое воздействие, в котором Дж. Керри заручается поддержкой страны и оправдывает вмешательство США во внутренние вопросы суверенного государства.

Использование пословиц, наделенных образцовостью, стереотипностью, аксиологичностью, дидактичностью и назидательностью, в качестве средств речевого воздействия не только моделирует последующие действия адресата (аудитории), но и позволяет оценить их по конвенционально закрепленной в данном лингвокультурном коллективе системе ценностей.

В одном из выступлений Дж. Керри заявил о восстановлении страны из пепла: «*More of us also need to share the confidence that our parents and our grandparents had when they built this country out of the ashes of war – and frankly, the confidence that so many young entrepreneurs are exhibiting today*» [The World Wants..., www] и использовал трансформированный вариант фразеологизма *to rise out of ashes* – восстать из пепла – *build out of ashes*. Замена компонентов на основе синонимии (*to rise – to built*) способствует сохранению значения фразеологизма с незначительными семантическими трансформациями: нетрансформированный вариант *to rise out of ashes* подразумевает осуществляющийся самостоятельно процесс восстановления, в то время как в трансформированном варианте *build out of ashes* подчеркивается роль народа, восстановившего страну. Таким образом, обнаруживается оппозиция лексем *rise – raise*, а также синонимия лексем *raise – build*. Для результативности и эффективности речевого воздействия обязательны фоновые знания участников коммуникации, а также учет семантики лексических компонентов. В данном примере фразеологизм репрезентирует стереотипы и нормы бытового, социального, культурного поведения нации, окказиональная трансформация способствует реализации авторской оценки, построенной на отношении синонимии/антонимии заменяемых элементов. Так реализуются экспрессивные, оценочные, аттрактивно-воздействующие возможности фразеологической единицы, которые обуславливают ее использование в качестве средства речевого воздействия.

Экспрессивная и аттрактивно-воздействующая функции свойственны фразеологическим и паремиологическим единицам и могут возникать как в результате переосмысления компонентов, лежащих в основе фразеологических и паремиологических единиц, так и при включении в контекст цельноформленных единиц, являющихся знаками вторичной номинации. Включение Б. Обамой в выступление единиц *don't cry over spilled milk* и *to look over one's shoulder* обуславливает экспрессивность высказывания: «*...I'm confident a farmer can contain a milk spill without a federal agency looking over his shoulder*» [President Obama delivers..., www]. Данный способ речевого воздействия требует фоновых знаний

участников коммуникации, так как прецедентный базис варьирующихся форм пословицы и фразеологизма осуществляется в более широких пределах, чем у других видов устойчивых сочетаний. Ключевую роль в результативности и эффективности речевого воздействия играют фоновые знания адресата, соответствие представлений в языковых и индивидуальных картинах мира, совпадающий вектор аксиологической маркированности у аудитории и адресанта и т. д. Знание данных единиц представителями языкового коллектива обуславливает высокую вероятность реализации конвенционально закрепленных представлений и системно обусловленных оценок, что ведет к результативности и эффективности речевого воздействия.

Заключение

Таким образом, в политической коммуникации единицы фразеологического и паремиологического фондов являются универсальным средством речевого воздействия, репрезентирующим преимущественно косвенное или скрытое речевое воздействие, характеризующее призывы, оценки, доказательства или аргументацию. Данные единицы справедливо могут рассматриваться в качестве приемов прагмалингвистического, лингвокультурологического и социокультурного речевого воздействия. Обращение к фразеологическим и паремиологическим единицам в политической коммуникации обусловлено возможностью реализовывать семантику и набор функций, необходимых для результативного и эффективного воздействия на аудиторию, использовать единицы с конвенционально закрепленным вектором оценочности и относительно ослабленной информативной ценностью, стремлением к фразеологизированной (образной) номинации лица и ситуации, необходимостью снижения собственной вовлеченности адресанта в ситуацию.

Библиография

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с.
2. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. М.: Высшая школа, 1974. 175 с.
3. Гриченко Л.В. Рациональность русских пословиц // Язык как система и деятельность-4. Материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2013. С. 26-29.
4. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от миропонимания к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Доклад российской делегации. М., 1993. С. 302-314.
5. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. М.: Флинта, Наука, 2014. 344 с.
6. Daily Press Briefing. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2015/06/243890.htm>

7. Interview With Sir Harold Evans, Thomson Reuters Editor-At-Large. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/08/245935.htm>
8. President Obama delivers the 2012 State of the Union Address to Congress and the nation. URL: <https://www.whitehouse.gov/photos-and-video/video/2012/01/25/2012-state-union-address-enhanced-version>
9. The World Wants What America Makes. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/05/242611.htm>

Phraseological and paroemiological units as means of linguistic manipulation in political communication

Lyudmila V. Grichenko

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of theory and practice of the English language,
Southern Federal University,
344050, 105 B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: rgrichenko@yandex.ru

Abstract

The article presents phraseological and paroemiological units in respect of linguistic manipulation and their functioning in political communication. Proverbs and idioms reflect mental, social, cultural and everyday experience and represent ways of pragmalinguistic, cultural, and social linguistic manipulation. They are widely used in modern political communication because of their semantic succinctness, allegorical character, fixedness, contiguity, and expressiveness. The author describes semantic features of these units, reveals their functional differences in comparison with non-phraseological collocations through the example of public speeches of the American politicians. The special emphasis is given to the fact that the use of phraseological and paremiological units is determined by the intension of phraseological (figurative) nomination, a need to reduce recipient's involvement into the situation, a general desire to use units of weak informative value and with conventionally fixed evaluation. The use of proverbs and idioms makes a politician sound less judgemental, opinionated, and personally involved. The author comes to a conclusion that, in political communication, phraseological and paroemiological units are general means of linguistic manipulation primarily representing indirect and hidden influence in a form appeal, evaluation, proof or argumentation. These linguistic units have expressive, influencing, evaluative and generalizing capacities.

For citation

Grichenko L.V. (2016) Frazeologicheskie i paremiologicheskie editsy kak sredstvo rechevogo vozdeistviya v politicheskoi kommunikatsii [Phraseological and paroemiological units as means of linguistic manipulation in political communication]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 246-253.

Keywords

Phraseological unit, proverb, linguistic manipulation, expressive function, evaluative function, political communication.

References

1. Aleksandrova O.V. (2009) *Problemy ekspressivnogo sintaksisa: na materiale angliiskogo yazyka* [Expressive syntax problems: on the basis of the English language]. Moscow: LIBRO-KOM Publ.
2. *Daily Press Briefing*. Available from: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2015/06/243890.htm> [Accessed 12/03/16].
3. Gal'perin I.R. (1974) *Informativnost' edinits yazyka* [Informational content of language units]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
4. Grichenko L.V. (2013) Ratsional'nost' russkikh posloviits [Rationality of Russian proverbs]. *Yazyk kak sistema i deyatel'nost' – 4. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Language as a system and activity – 4. Proc. International academic conference]. Rostov-on-Don, pp. 26-29.
5. *Interview With Sir Harold Evans, Thomson Reuters Editor-At-Large*. Available from: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/08/245935.htm> [Accessed 8/03/16].
6. *President Obama delivers the 2012 State of the Union Address to Congress and the nation*. Available from: <https://www.whitehouse.gov/photos-and-video/video/2012/01/25/2012-state-union-address-enhanced-version> [Accessed 9/03/16].
7. Shelestyuk E.V. (2014) *Rechevoe vozdeistvie: ontologiya i metodologiya issledovaniya* [Linguistic manipulation: ontology and research methodology]. Moscow: Flinta Publ., Nauka Publ.
8. Teliya V.N. (1993) Kul'turno-natsional'nye konnotatsii frazeologizmov (ot mirovideniya k miroponimaniyu) [National and cultural connotations of phraseological units]. *Slavyanskoe yazykoznanie. XI Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Doklad rossiiskoi delegatsii* [Slavic linguistics. Proc. The XI International Congress of Slavists. Report of the Russian delegation]. Moscow, pp. 302-314.
9. *The World Wants What America Makes*. Available from: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/05/242611.htm> [Accessed 14/03/16].